

Калькирование представляет собой способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) – их лексическими соответствиями в переводящем языке [2, с. 58]. Однако, данный способ используется достаточно редко, только в тех случаях, когда образность выражения легко воспринимается носителем языка перевода.

The grass is always greener on the other side of the road. – Трава всегда зеленее по другую сторону дороги. (Русский аналог: «Там хорошо, где нас нет»).

The darkest hour is before the dawn. – Самый темный час перед рассветом. (Русский аналог: «Будет и на нашей улице праздник»).

Actions speak louder than words. – Дела звучат громче слов. (Русский аналог: «Судят не по словам, а по делу»).

Заключение. Сравнение является одним из важнейших приёмов человеческого познания, логического мышления, восприятия действительности, а также одним из средств создания стилистической окраски произведения, передачи оценки. Компаративные конструкции часто встречаются в пословицах и поговорках, которые являются частью культуры народа, они всегда актуальны и часто используются в речи носителями языка. Проанализировав полученные данные, можно сказать, что основными способами перевода пословиц и поговорок со сравнительными конструкциями с английского языка на русский являются фразеологический эквивалент, фразеологический аналог и калькирование. Стоит отметить, что пословицы и поговорки с компаративными конструкциями довольно сложны для перевода, таким образом, чтобы передать основной смысл устойчивого высказывания, необходимо правильно выбрать способ перевода в отдельном конкретном случае.

1. Виноградов, В.В. О языке художественной прозы / В.В. Виноградов – М.: Наука, 1980. – 358 с.
2. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТОПОНИМИИ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

Каторец В.И.,

магистрант 2 курса ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мезенко А.М., доктор филол. наук, профессор

Будучи синтезом трех наук – истории, географии и лингвистики – топонимика исследует закономерности функционирования топонимов в языке и обществе, их лексико-семантическое строение и словообразовательную структуру, этимологический анализ названий, выявляет ареалы бытования диалектных основ и др. Понять значение топонимов можно, опираясь на исторические, собственно топонимические, этнографические и лингвистические данные. Огромную информацию о топонимах можно получить с помощью знания языка и его законов.

Цель: выявить особенности семантики топонимов Белорусского Поозерья.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили топонимы Белорусского Поозерья. При анализе материала использовались описательно-аналитический метод и элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Для более подробного анализа топонимии на определённой территории необходимо обратиться к материалу, дающему представление об апеллятивах, лежащих в основах названий. В.А. Жучкевич в своей книге «Общая топонимика» [2] говорит о том, что: «при классификации по семантическому принципу названия могут быть разделены на группы по смысловому значению образующих основ, по особенностям признаков, фиксированных в апеллятивах, из которых образовались топонимы» [2]. По данной классификации топонимы Белорусского Поозерья, как говорилось выше, делятся на 6 групп:

1. Топонимы, в основе которых лежат признаки поселений, определяемые природными условиями. Это самая многочисленная группа топонимов (68%), в которую входят следующие топонимы: *Багуденка, Балойки, Вировля, Веретейка, Вязовщина, Водяники, Вязовки, Вяжи, Веретеи, Загрэзье, Замхово, Заболотишки, Заболотинки, Замшаны, Замхи, Забелы, Заболоть, Клецино, Клюква, Кломпаны, Бабий Лес, Старолесье, Залесовцы, Залесяны, Подлесная, Залесовщина, Залесино, Березница, Березья, Заберезь, Грибино, Грибное, Дубы, Дуброво, Дубровня, Новоельня, Ельковщина, Подъельцы, Буда, Будище, Старая Буда, Выгари, Вынья, Вынищи, Кокоры, Кокоричи и т.д.*

2. Вторую группу составляют названия, в основе которых лежат апеллятивы со значением социальных и экономических явлений (14%): *Броды, Бродок, Брод, Гать, Гатец, Гатовичи, Гатовщина, Гатьковщина, Гати, Гатова, Кладники, Перебродье, Проходка, Переходцы, Проходы, Переброды, Ходунь, Ходцы, Перевоз, Перевозники.*

Большинство данных топонимов характеризуют транспортные пути: *Гать, Гатец, Гатовичи, Гатовщина и т.д.* В их основе лежит термин *гать*, который обозначает дорогу через заболоченное место.

3. В третьей группе собраны топонимы, обозначающие цветовое восприятие мира (6%): *Белобродье, Белое, Белый Мох, Чернявщина, Тёмное Болото, Синяны, Синяково, Чернозёмовка, Черногостье,*

Черноземье, Черневичи, Черничанка, Чернавка, Черняты, Чернецкий Мох, Чернево, Белый Бор, Зелёный Бор, Зелёная Дубрава, Чёрный Лес, Белая Липа, Красный Берег, оз. Белое, Белоозёрск, Беларучи.

4. Четвёртая группа топонимов характеризует особенности самого объекта (его возраст, отличительные признаки, положение и т.п.) (5%): *Великое Болото, Великий Мох, Долгий Мох, Добеевский Мох, Далёкие, Застаринье, Новые Замшаны, Старь, Топкое, Старолесье, Светлая Роца, Малая Пуца, Большая Ольса, Высокие Ляды, Старые Ляды и т.д.*

В данной группе любопытным сточки зрения семантики является название *реки Двины*. С точки зрения В.А. Жучкевича, следует признать наиболее вероятным финноязычное происхождение этого названия со смысловым значением «тихая, спокойная».

5. К пятой группе относятся топонимы религиозного и культового характера (4%): *Лешиво, Лешино, Лешня, Рутины, Святая Пятенка, Черты, Черцы, Черчицы и т.д.*

6. В данную группу входят названия с абстрактным значением (2%): *Глушонки, Глушица, Жданово, Затишье, Ледвени, Ледневичи, Темице, Пархуты, Глушицы, Глушец, Глушки, Меница, Мено и т.д.*

Апеллятив «болото» может обозначать какой-либо коллектив, характеризующийся косностью, застоём. Такое значение имели, вероятно, прозвища, на базе которых возникли фамилии жителей, легшие в основу топонимов *Ледвени, Ледневичи* (сравним названия-характеристики жителей со смысловым значением «ленивые, медлительные») [1].

Издавна считается, что болото – это место, лишённое жизни, поэтому в дальнюю периферию вошёл такой апеллятив, как «глушь», который мог послужить базой для возникновения прозвищей *Глушонок, Глушица*, давших жизнь наименованиям географических объектов *Глушонки, Глушица*.

Заключение. В результате исследования различных аспектов классификации топонимов, следует отметить, что процесс номинации географических объектов не является чисто лингвистическим процессом и не сводится лишь к акту называния как таковому. Он непосредственно связан с тем огромным информационным полем, которое стоит за каждым топонимом в отдельности и за топонимическим пространством в целом. Культурно-историческая, социальная, эстетическая информация в большей или меньшей степени всегда присутствует в содержании топонима. И тем не менее, как пишет смоленский исследователь топонимической лексики В.С. Картавенко, каждая из классификаций, какой бы полной и подробной она ни была, охватывает лишь часть лингвистических проблем, связанных, прежде всего, с типологией топонимов с точки зрения характера их производящих основ [3].

1. Евсеева, О.С. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / О.С. Евсеева. – Смоленск, 2015. – 181 с.
2. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск: Изд. БГУ, 1974. – 488 с.
3. Картавенко, В.С. Становление русской топонимической системы: проблемы историко-лингвистического исследования. Ч. 1: Начальный этап формирования русской топонимии: монография / В.С. Картавенко. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2009. – 160 с.

ТЕОРИЯ «ОПТИЧЕСКИ-БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО» В. БЕНЬЯМИНА В ПРОИЗВЕДЕНИИ Г. ГРАССА «ФОТОКАМЕРА»

Кириллова А.А.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Турковская Е.В., канд. пед. наук, доцент

В нашем исследовании мы изучаем роль фотоискусства в произведении современного немецкого писателя Г. Грасса «Фотокамера». Произведение Г. Грасса «Фотокамера» это автобиография совмещенная с долей художественного вымысла. В книге фотографии присуждается функция «проявлять» будущее, настоящее, а также вымышленное. Такие своеобразные и мистические функции фотографии были описаны в научной статье Вальтера Беньямина «Краткая история фотографии». В нашем исследовании проанализирована структура текста романа «Фотокамера» в виде разговора, которая позволяет выявить то мистическое «незримое», что невозможно визуализировать, но можно озвучить, проговорить. Фотография приобретает смысл вымышленного, а слово – смысл достоверного.

Изучаемая тема актуальна, т.к. «фотография» и в частности фотографический образ имеет огромный потенциал в раскрытии художественных образов и создании инновационных сюжетов.

Цель исследования: выявить и сопоставить концепт фотографии в понимании фотоискусства и литературы.

Материал и методы. В исследовании нашли отражение теория «оптически-бессознательного» В. Беньямина, роман Г. Грасса «Фотокамера». Методами исследования являются общенаучные методы (сравнение, сопоставление и анализ) и литературоведческий (сравнительно-исторический).

Результаты и их обсуждение. Литература и фотоискусство обмениваются опытом с момента своего создания. Фотография берет из литературы сюжеты для визуализации постановок, литература же пользуется новаторской «оптикой», без которой не возможно создание некоторых современных сюжетов в литературе. Литературу и фотоискусство объединяют их автобиографичность. Фотография объективна и противодейству-